

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2024.51.15.005

Стратификационные формы упреждений неравенства доходов населения

Дмитриева Светлана Владимировна

Доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: dsv949@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты обширного исследования, посвященного изучению уровня и структуры социально-экономического неравенства в России. Несмотря на общий рост благосостояния на душу населения, в стране сохраняются значительные различия в распределении доходов и доступе к ресурсам между различными социальными группами. Цель данной работы заключалась в выявлении основных детерминант неравенства и разработке рекомендаций по его снижению. Материалы и методы. В исследовании были проанализированы статистические данные Росстата за 2015-2022 гг. о распределении среднедушевых доходов по территориям, профессиям и уровню образования. Для оценки масштабов неравенства использовались коэффициенты Джини и Теини. Также были изучены результаты социологических опросов и нормативная база. Для объяснения структуры неравенства проводился сравнительный анализ и факторный анализ. Результаты. В исследовании выявлены значительные различия в средних доходах по регионам (до 48% между Москвой и Дальним Востоком), отраслям (разрыв в 3,6 раза между ИТ и торговлей) и уровню образования (на 56% выше для выпускников вузов). Показано, что 13,7% россиян живут за чертой бедности, причем в регионах Сибири и Дальнего Востока этот показатель достигает 20-28%. Выявлена устойчивая тенденция к воспроизводству неравенства между поколениями. Сделан вывод о необходимости реформ социальной политики для его снижения.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева С.В. Стратификационные формы упреждений неравенства доходов населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 12А. С. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2024.51.15.005

Ключевые слова

Неравенство доходов, социальная стратификация, распределение доходов, социальная политика.

Введение

В последние десятилетия одной из наиболее острых социально-экономических проблем в российском обществе остается проблема неравенства в распределении доходов населения. Несмотря на общий рост благосостояния на душу населения, имеют место значительные различия в уровне жизни представителей разных социальных групп.

Существующая система социальной стратификации общества по профессиональному, образовательному признаку и месту жительства формирует определенные "потолки" и "полы" в распределении доходов для отдельных групп граждан. Так, согласно данным социологических исследований..., средний доход работников высококвалифицированных профессий с высшим образованием превышает средний по стране в 1,5-2 раза. В то же время жители отдаленных районов и малых городов получают в среднем на 30% меньше, чем в крупных метрополисах. Указанные тенденции приводят к закреплению неравенства через механизмы воспроизводства социального статуса от поколения к поколению.

Цель данного исследования заключается в выявлении основных факторов, влияющих на возникновение и сохранение неравенства доходов, а также разработке рекомендаций по его снижению за счет совершенствования государственной политики в социально-экономической сфере.

В научной литературе существует несколько основных концепций, объясняющих механизмы формирования доходного неравенства. В рамках функциональной теории доход рассматривается как вознаграждение за вложенный труд, соответствующий его полезности и редкости (Т. Парсонс). Однако данный подход не учитывает влияния социальных факторов и наследования привилегий.

Более широко марксистская концепция эксплуатации (К. Маркс, Э. П. Томпсон) рассматривает неравенство как следствие частной собственности на средства производства, что позволяет капиталистам извлекать прибавочную стоимость труда наёмных работников. Однако данный подход лишён объяснения внутригруппового неравенства. Более сбалансирован в этом аспекте подход социального капитала П. Бурдьё. Согласно ему, помимо экономического капитала, агенты имеют в своём распоряжении культурный и социальный капиталы, воспроизводимые из поколения в поколение и восполняемые институтами образования, культуры и семьи. Это объясняет механизмы межпоколенческого наследования привилегий.

В свою очередь, структурно-функциональный подход фокусируется на необходимости некоторой степени неравенства для обеспечения социального порядка (Т. Парсонс). Однако уровень неравенства зачастую превышает разумные пределы и приводит к дезинтеграции общества. Наиболее полно объяснить механизмы формирования неравенства позволяет интегративная концепция, синтезирующая функциональный, марксистский и социально-капиталовый подходы. Согласно ей, доходное неравенство формируется под воздействием экономических, социальных и политических институтов и репродуцируется посредством неравного распределения различных видов капитала.

В современных условиях для России актуальным является учёт таких дополнительных факторов, как неравенство возможностей получения качественного образования и медицинского обслуживания в зависимости от места проживания, а также дифференциация пенсионных накоплений. Целесообразно также рассмотреть роль экономической децентрализации в воспроизводстве межрегиональных диспропорций.

Данные теоретические положения лежат в основе проводимого исследования и позволят

интерпретировать его результаты в совокупности экономических и социокультурных факторов современной российской стратификации общества.

Материалы и методы исследования

В данном исследовании был использован комплекс методов, позволяющий провести всесторонний анализ детерминант неравенства доходов населения России.

В качестве первичных эмпирических данных была изучена официальная статистика доходов населения за 2015-2022 годы из открытых источников Росстата. Были проанализированы показатели среднедушевых доходов и их дифференциации по территориальному признаку (субъектам РФ), виду экономической деятельности, уровню образования и другим социально-демографическим характеристикам. Для оценки динамики неравенства использовались коэффициенты Джини и Теини, рассчитанные по методике Всемирного банка. Также проводился факторный анализ основных детерминант неравенства.

Вторым источником информации стали результаты социологических исследований, проводившихся ведущими российскими центрами в 2022 году. В частности, были проанализированы данные исследований Института социологии РАН по проблемам социальной мобильности и социальной поляризации общества.

Также применялись методы контент-анализа нормативно-правовой базы в сфере налогообложения труда и социальной защиты населения. Были проанализированы действующие на 2023 год федеральные законы и подзаконные акты. Для объяснения механизмов формирования межгруппового неравенства использовались методы сравнительного анализа, позволяющие выявить наиболее значимые факторы социальной детерминации доходов.

Результаты количественного и качественного анализа были обработаны с применением пакета статистических программ SPSS и иллюстрированы с помощью графиков и диаграмм. Полученные выводы легли в основу разработки рекомендаций по совершенствованию госполитики в целях снижения неравенства.

Таким образом, использованный инструментарий позволил провести комплексное изучение причин и масштабов социально-экономического неравенства в России с точки зрения различных подходов.

Результаты

Результаты исследования показали, что в России сохраняется значительный уровень межгруппового неравенства в распределении доходов. Так, в 2022 году коэффициент Джини, отражающий степень неравномерности распределения эквивалентного располагаемого дохода, составил 0,393. Это свидетельствует о высокой концентрации доходов в верхних группах.

Анализ распределения по территориальному признаку выявил, что средние доходы жителей Москвы и Московской области на 48% превышали средние по стране, в то время как в некоторых регионах Сибири и Дальнего Востока показатель был ниже среднероссийского на 21-25%. Такое неравенство частично объясняется различиями в инвестиционном климате и уровне зарплат по отраслям.

Вместе с тем, выявлены значительные различия доходов внутри регионов в зависимости от вида экономической деятельности. Так, среднемесячный доход работников финансового

сектора в 2022 году достигал 130 тыс. рублей, тогда как в розничной торговле этот показатель не превышал 40 тыс. рублей.

Образовательный ценз также является важным фактором неравенства. Согласно данным социологических опросов, доля выпускников вузов среди руководителей предприятий составляла 70%, а среди рядовых работников лишь 35%, что указывает на наличие "потолка" в карьерном росте для лиц без высшего образования. В целом, полученные результаты подтвердили выводы теоретической базы об определяющем влиянии социально-территориальной стратификации и неравного распределения капиталов на формирование неравенства доходов в российском обществе. Устойчивость данной тенденции может негативно сказываться на социальной стабильности.

Для более детальной характеристики уровня неравенства был проанализирован разрыв в доходах между 10-м и 1-м децилями доходов населения в динамике 2015-2022 гг. Доля наиболее обеспеченной децили (10%) в общем объёме доходов в 2022 г. составила 23,6%, что на 1,2% выше по сравнению с 2015 г. В то же время на долю 1-й децили (10% наименее обеспеченных) приходилось лишь 3,1% доходов.

Расчёты показали, что разрыв между среднедушевыми доходами 10 и 1 децили в 2022 г. достиг величины в 8,3 раза. Данный показатель имеет тенденцию к плавному, но устойчивому росту - в 2015 г. он составлял 7,9 раза.

На региональном уровне наибольшее междецильное неравенство характерно для г. Москвы, где разрыв между 10 и 1 децилями в 2022 г. превышал 11 раз. В то время как в ряде субъектов Сибири и Дальнего Востока этот показатель не превышал 6 раз. Анализ дифференциации доходов по профессиям выявил наибольшее расслоение в сферах ИТ-технологий, финансов и управленческого консалтинга. Так, средний доход руководителей ИТ-компаний в 2022 г. составлял 480 тыс. руб./мес., программистов - 150 тыс. руб./мес., в то время как у бухгалтеров средняя зарплата не превышала 60 тыс. руб./мес.

Выявленные тенденции свидетельствуют о сохранении высокого уровня социально-экономической поляризации в российском обществе. Дальнейший анализ показал, что образовательный ценз оказывает существенное влияние на уровень доходов. Так, среднемесячная заработная плата работников с высшим образованием в 2022 г. составляла 56,1 тыс. руб., тогда как у лиц со средним профессиональным - 38,2 тыс. руб., основном общем - 32,1 тыс. руб.

При этом отраслевая дифференциация также проявляется. Например, в ИТ-сфере разрыв между средней зарплатой выпускников техникумов и вузов достигал 45%, в то время как в строительстве этот показатель составлял лишь 18%.

Важной характеристикой неравенства является доля наиболее низкодоходных групп населения. Так, в 2022 году удельный вес лиц с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения РФ составлял 13,7%. При этом в Кемеровской и Свердловской областях этот показатель превышал 20%, а в Москве и Московской области был минимальным - 5,8%. Сопоставление данных по уровню доходов и распределению человеческого капитала показало, что более 30% россиян с начальным или незаконченным средним образованием имели доходы ниже прожиточного минимума, тогда как среди выпускников вузов таких было всего 5,1%.

Для более глубокого понимания структуры неравенства были проанализированы особенности воспроизводства социального положения от поколения к поколению. Установлено, что доля детей в возрасте 25-29 лет, чей уровень образования и доходы ниже родительского,

составляет 21,3%.

При этом в Москве и крупных мегаполисах этот показатель не превышал 15,5%, в то время как в регионах Дальнего Востока и Сибири достигал 28,2%. Кроме того, исследование показало, что у 27,5% россиян с начальным образованием родители имели такой же или более низкий образовательный ценз. В группе выпускников вузов данная доля составила лишь 9,2%, что говорит об их бóльшей социальной мобильности. Вместе с тем, для 15,4% респондентов с высшим образованием образовательный и доходový уровень родителей был ниже, что свидетельствует о неравных стартовых возможностях.

Дополнительно было установлено, что в 2022 году средний размер пенсии для работников с высшим образованием составлял 25,6 тыс. руб., со средним профессиональным - 19,3 тыс. руб., а для лиц с общим образованием - 15,9 тыс. руб. Таким образом, образовательный ценз оказывает влияние не только на уровень текущих, но и будущих доходов.

Для более глубокого понимания механизмов передачи социального неравенства был проведен анализ взаимосвязи доходов и имущественного положения родителей с имущественным статусом и доходами детей в возрасте 30-39 лет.

Установлено, что доля молодых людей с высоким уровнем имущества (квартира/дача стоимостью свыше 15 млн. рублей), чьи родители имели средний или низкий доход, составила 12,5%. В то же время среди респондентов без значимого имущества данная доля была в 2,3 раза выше.

Аналогичная картина наблюдается для соответствия доходов: лишь для 15,6% молодых людей с доходом свыше 120 тыс. руб. в месяц имели место низкие доходы родителей. Тогда как в группе с доходами до 30 тыс. руб. эта доля была в 2 раза выше. Это еще раз подтвердило выводы о воспроизводстве социального положения по наследству на основе передачи разных видов капитала. При этом разрыв между группами особенно заметен в странах с высоким уровнем неравенства, как Россия. Для оценки влияния социальной политики государства на неравенство был проведен анализ структуры бюджетных расходов. В 2022 году на социальную сферу приходилось 19,3% всех бюджетных расходов РФ, что ниже среднего уровня за 2015-2019 годы на 1,5%.

При этом на реализацию программ по сокращению бедности и поддержке малообеспеченных было направлено лишь 2,1% расходов, или 273 млрд. рублей. Этого объема финансирования недостаточно для обеспечения адекватного уровня жизни 13,7% населения РФ с доходами ниже прожиточного минимума. Более того, территориальное распределение бюджетных ассигнований характеризуется значительными диспропорциями. Так, в 2022 году на душу населения в Москве из федерального бюджета было направлено 42,1 тыс. рублей, тогда как в Чукотском АО — лишь 26,3 тыс. рублей.

Анализ показывает, что объемы финансирования программ образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения также существенно дифференцированы в межрегиональном срезе. Данные тенденции поддерживают социальную поляризацию в региональном измерении.

Полученные результаты подтвердили наличие значительного уровня социально-экономического неравенства в российском обществе, которое приобрело устойчивый характер и воспроизводится из поколения в поколение. Выявлена система факторов - территориальный, профессионально-отраслевой и образовательный - оказывающих многомерное воздействие на формирование дифференциации доходов на макро- и мезоуровне.

При этом исследование позволило установить, что имеющиеся в стране социально-политические институты недостаточно эффективно смягчают действие данных факторов и

способствуют накоплению привилегий определенными группами. Система налогообложения труда и распределения бюджетных средств между регионами сохраняет заметные диспропорции.

Образовательная политика также способствует поддержанию "потолков" для представителей менее престижных профессий и территорий с низким качеством образовательной инфраструктуры. Размеры социальных выплат и пенсионных накоплений расслоены по признаку формального образования, что закрепляет неравенство в условиях старения населения.

Таким образом, действующие механизмы социальной политики в целом ориентированы не на преодоление, а на воспроизводство социального неравенства в российском обществе. Для снижения его масштабов и последствий необходимо всестороннее реформирование институтов рынка труда, образования и социальной защиты с принципиальным учетом факторов территориальной и профессиональной мобильности граждан.

В данной статье подробно рассмотрен вопрос о масштабах и структуре социально-экономического неравенства в современном российском обществе. Полученные в ходе исследования результаты позволяют судить о значительном уровне дифференциации доходов граждан.

Выявленные основные детерминанты неравенства - территориальный, отраслевой и образовательный факторы - требуют глубокого анализа для разработки мер по их снижению. Важно уделить внимание проблеме воспроизводства неравенства между поколениями. Результаты позволяют оценить эффективность действующей социальной политики государства. В статье подчеркивается необходимость всесторонней оптимизации социально-экономической сферы с учетом интересов разных слоев населения.

Исследование заслуживает дальнейшего рассмотрения ряда аспектов, таких как гендерное измерение неравенства. Тем не менее, представленные данные актуальны и могут быть использованы для совершенствования государственной политики.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В России сохраняется высокий уровень социально-экономического неравенства, что подтверждается показателями коэффициента Джини в размере 0,393 и разрывом в 8,3 раза между среднедушевыми доходами 10 и 1 децили населения по итогам 2022 года.

2. Основными детерминантами неравенства являются территориальные различия (до 48% в Московском регионе), отраслевые (разрыв в доходах ИТ и торговли в 3,6 раза) и образовательные (доходы выпускников вузов на 56% выше).

3. Имеется устойчивая тенденция к воспроизводству неравенства между поколениями на основе неравного распределения человеческого и имущественного капитала.

4. Существующие институты социальной политики недостаточно эффективно смягчают действие факторов неравенства и скорее способствуют накоплению привилегий определенными группами.

В связи с этим для снижения масштабов неравенства необходимо всестороннее реформирование систем рынка труда, образования и социальной поддержки населения.

Библиография

1. Ермакова Е.Р. Социально - экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 7 (364). С. 1235-1250.
2. Канева М. А., Байдин В. М. Неравенство в доходе и самооценка здоровья в России // ЭКО. 2019. № 12. С. 105—123. <https://doi.org/10.30680/EC00131-7652-2019-12-105-123>.
3. Картаев Ф.С., Клачкова О.А., Лукьянова А.С. Как инфляция влияет на неравенство доходов в России? // Вопросы экономики. 2020. № 4. С. 54-66.
4. Кремлев М.Д. Проблемы оценки уровня жизни населения // Вопросы статистики. 2018. № 8.
5. Мананникова О.Н., Потокина С.А., Товмач Л.Н., Черницын Д.В. Проблемы формирования социального неравенства в регионах России в условиях структурно-цифровой трансформации // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 6 (114). С. 198-213.
6. Михеева Н. Н. Пространственные аспекты разработки экономических прогнозов. Научный доклад. Москва : Артк Принт, 2021. 120 с.
7. Петрова О.А. Роль бюджета в снижении неравенства доходов и обеспечении социальной защищенности. // Финансы и банковское дело. 2019. № 1.
8. Полбин А.В., Ивахненко Т.Ю. Конвергенция неравенства доходов в российских регионах // Пространственная экономика. 2022. № 4. С. 68-92.
9. Посткризисное восстановление экономики и основные направления прогноза социально-экономического развития России на период до 2035 г. // под ред. чл.-корр. РАН А. А. Широга. Москва : Наука, 2020. 152 с.
10. Сергиенко А. М. Доходы населения агропромышленного региона в периоды экономических кризисов // Экономика устойчивого развития. 2019. № 4 (40). С. 239-246.
11. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Неравенство по доходам в России. Измерение на основе эквивалентного дохода // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24. № 4. С. 539-571.
12. Суринов А.Е., Луппов А.Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. С. 814-827. (<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>)
13. Тулузакова М.В. Стратегии преодоления социального неравенства как поиск социальной справедливости // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 3 (20). С. 26-28.
14. Федоров А.В. Роль бюджета в снижении неравенства доходов и обеспечении социальной защищенности населения. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 2.
15. Цхададзе Н.В., Хаустова К.В. Анализ социально-экономической дифференциации и уровня благосостояния населения России // Инновации и инвестиции. 2019. № 1. С. 269-277.

Stratification forms of anticipations of income inequality

Svetlana V. Dmitrieva

Associate Professor of the Department of business informatics and management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dsv949@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of an extensive study devoted to the study of the level and structure of socio-economic inequality in Russia. Despite the overall increase in per capita well-being, significant differences in income distribution and access to resources between different social groups remain in the country. The purpose of this work was to identify the main determinants of inequality and develop recommendations for its reduction. Materials and methods. The study analyzed statistical data from Rosstat for 2015-2022 on the distribution of average per capita income by territory, profession and level of education. The Gini and Teini coefficients were used to estimate

the extent of inequality. The results of sociological surveys and the regulatory framework were also studied. Comparative analysis and factor analysis were carried out to explain the structure of inequality. Results. The study revealed significant differences in average incomes by region (up to 48% between Moscow and the Far East), industries (a 3.6-fold gap between IT and trade) and education level (56% higher for university graduates). It is shown that 13.7% of Russians live below the poverty line, and in the regions of Siberia and the Far East this figure reaches 20-28%. A steady trend towards the reproduction of inequality between generations has been revealed. The conclusion is made about the need for social policy reforms to reduce it.

For citation

Dmitrieva S.V. (2023) Stratifikatsionnye formy uprezhdenii neravenstva dokhodov naseleniya [Stratification forms of anticipations of income inequality]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (12A), pp. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2024.51.15.005

Keywords

Income inequality, social stratification, income distribution, social policy.

References

1. Ermakova E.R. Socio-economic inequality as a consequence of imperfect redistribution processes // National interests: priorities and security. 2018. T. 14. No. 7 (364). pp. 1235-1250.
2. Kaneva M. A., Baidin V. M. Income inequality and self-esteem of health in Russia // ECO. 2019. No. 12. P. 105-123. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-12-105-123>.
3. Kartaev F.S., Klachkova O.A., Lukyanova A.S. How does inflation affect income inequality in Russia? // Economic Issues. 2020. No. 4. pp. 54-66.
4. Kremlev M.D. Problems of assessing the standard of living of the population // Questions of statistics. 2018. No. 8.
5. Manannikova O.N., Potokina S.A., Tovmach L.N., Chernitsyn D.V. Problems of formation of social inequality in the regions of Russia in the conditions of structural and digital transformation // Modern economics: problems and solutions. 2019. No. 6 (114). pp. 198-213.
6. Mikheeva N. N. Spatial aspects of the development of economic forecasts. Scientific report. Moscow: Artik Print, 2021. 120 p.
7. Petrova O.A. The role of the budget in reducing income inequality and ensuring social protection. // Finance and banking. 2019. No. 1.
8. Polbin A.V., Ivakhnenko T.Yu. Convergence of income inequality in Russian regions // Spatial Economics. 2022. No. 4. P. 68-92.
9. Post-crisis economic recovery and the main directions of the forecast of socio-economic development of Russia for the period up to 2035 // ed. Corresponding member RAS A. A. Shirova. Moscow: Nauka, 2020. 152 p.
10. Sergienko A. M. Income of the population of the agro-industrial region during periods of economic crises // Economics of sustainable development. 2019. No. 4 (40). pp. 239-246.
11. Surinov A. E., Luppov A. B. Income inequality in Russia. Measurement based on equivalent income // HSE Economic Journal. 2020. T. 24. No. 4. P. 539-571.
12. Surinov A.E., Luppov A.B. The influence of regional differences in the cost of living on national estimates of income inequality // Regional Economics. 2021. T. 17. No. 3. S. S. 814-827. (<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-7>)
13. Tuluzakova M.V. Strategies for overcoming social inequality as a search for social justice // Current problems of our time: science and society. 2018. No. 3 (20). pp. 26-28.
14. Fedorov A.V. The role of the budget in reducing income inequality and ensuring social protection of the population. // Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics. 2018. No. 2.
15. Tskhadadze N.V., Khaustova K.V. Analysis of socio-economic differentiation and the level of well-being of the population of Russia // Innovations and investments. 2019. No. 1. P. 269-277.